

предмета или степени качества. Все эти явления описаны довольно подробно в литературе, посвященной русскому словообразованию¹³.

Таковы основные конкретные значения, которые способны выражать русские суффиксы. Напомним, что подавляющее большинство суффиксов никаких конкретных значений не выражает, обладая лишь категориальными значениями или предметности, или признаковости, или действия. Эти же категориальные значения присущи и любому суффиксу, имеющему какое-либо конкретное значение.

Анализ непространственных значений глагольных префиксов позволяет представить и систему непространственных значений, выражаемых с помощью этих словообразовательных средств¹⁴. Существует три типа значений, выражаемых с помощью глагольных приставок. Во-первых, это значения, связанные с *характеристикой результата действия*. Этот результат может вовсе отсутствовать (*недописать*), может быть незначительным (*подзагореть*), обычным, нормальным, естественным (*написать*), заранее определенным (*добрить*), значительным по своим последствиям количественным и качественным (*нагрешить*) и даже чрезмерным (*перегреть*). Кроме того, приставка может указывать на отмену результата (*отклеить*) и отрицательный результат (*просмотреть*).

Во-вторых, глагольные приставки могут указывать на *характеристику самого действия*. Причем эта характеристика может относиться к разным сторонам того действия, обозначая его начало или конец (*зацвести*, *отцвести*), отношение к другому, тождественному действию, а именно повторность (*перешить*) или дополнительность (*подсеять*), а также такие свойства самого действия, как многоактность, поочередность, одноактность, интенсивность (*искусать*, *пережалить*, *сглотнуть*, *разобидеть*), временную ограниченность, неполноту (*просидеть*, *подварить*). Кроме того, префикс может указывать и на отмену самого действия (*перехотеть*).

В-третьих, глагольные приставки могут указывать и на ограниченный круг конкретных, дополнительных значений, а именно таких, как «заранее» (*предусмотреть*), «сразу после» (*запить*), «уменьшение в результате действия» (*усохнуть*), «обман в результате действия» (*обвесить*), «достижение или утрата в результате действия» (*заслужить*, *пропить*), «тайна» (*подсмотреть*), «совместность» (*сопереживать*).

Три типа непространственных значений глагольных префиксов, разумеется, не организованы в виде одно-однозначного соответствия между формой и содержанием. Определенные значения выступают зачастую в виде комплексов, выражаемых одной единицей формы. Именно это обстоятельство не позволяет представить «в чистом виде» движение от значения к форме. В самом деле, с помощью префиксальных средств невозможно, например, выразить начало или конец действия, не обозначив одновременно его результативность.

Помимо уже отмечавшейся связанности некоторых сем, выражаемых глагольными префиксами, обсуждаемая система значений обладает и другой особенностью. Эта особенность состоит в том, что выявленные «связки» значений с трудом могут быть перифразированы с использованием лексических средств русского языка. Причем речь идет не о каких-либо специфических семантических свойствах русских приставок, а об их синтагматических свойствах. Соответствующие наречия или существительные с предлогами и без предлогов могут с трудом сочетаться с соответствующими глаголами. В то же время синонимичные приставки легко сочетаются

¹³ См. например: АГ—70, с. 129—142; Пялюватая С. С. Размерно-оценочные имена существительные в современном русском языке. М., Учпедгиз, 1961.

¹⁴ См.: Головин В. Н. Словообразовательная типология русских приставочных глаголов. — В кн.: Славянское языкознание. М., «Наука», 1959; Шелякин М. И. Приставочные способы глагольного действия и категория вида в современном русском языке. — АДД, Л., 1972; Соколов О. М. Вопросы префиксальной дивергенции. — В кн.: Вопросы языка и литературы. Томск, 1976; АГ—70, с. 274—275.